

ПОД ТОЛЩЕЙ ВОДЫ

Туман поглотил черные остовы бамбука, безмятежную гладь черного озера и даже черную землю под его ногами. Шиан застыл в безграничной серости, скрадывающей звуки и запахи, ворующей мысли. Он резко дернулся и замер, чувствуя, что от него разбегаются и мысли, и чувства. Прошла секунда. Еще секунда. За ней — еще одна.

В какой-то момент Шиана посетила мысль, что он бездействует непозволительно долго. Двойственное ощущение промелькнуло в его голове и огнем опалило кожу. Какая-то не до конца сформированная мысль, предположение, что будет, если Шен погибнет прямо сейчас?

Боль, которую он ощутил следом, сжала его сердце. От ужаса ему захотелось кричать. Он наконец сорвался с места и бросился в черную толщу воды.

Шена нигде не было. Вода оказалась такой мутно-черной, что Шиан ничего не мог разглядеть. Он не чувствовал дна, шарил руками по сторонам и в какой-то момент вконец потерял верх и низ.

ШЕНА НИГДЕ НЕ БЫЛО.

Тьма была словно продолжением темной воды, мягко обволакивала его тело. На мгновение мелькнула мысль, что он хотел бы вновь ощутить ее объятия — Матери-Тьмы, что так пугала его и... любила? Хотя не его, естественно, а оригинального Шена, но даже так...

Тьма обвилась вокруг его живота и дернула вниз и в сторону. Мгновение спустя Шен ощутил, что вырывается на поверхность из толщи воды. Ладони уперлись в грубый камень, волосы мокрыми спутанными прядями облепили лицо. Переведя дыхание, Шен с трудом откинул их подрагивающими пальцами и сел — как раз вовремя, чтобы заметить, что обхватившие пояс черные волосы (не его) соскользнули и быстро уползли в сторону. Шен поднял взгляд и уперся им в возвышающегося Онэ.

— Кажется, ты не умел дышать под водой, — озадаченно произнес демонический озерный дух.

— Я и не умею, — согласился Шен.

— Тогда зачем здесь плаваешь?

На этот вопрос Шен и сам бы хотел отыскать ответ. Конечно, удар Шиана был болезненным, но не настолько, чтобы он не мог взять себя в руки, всплыть и продолжить беседу... От одной мысли о продолжении Шен передернул плечами. Неужели даже толща воды душила его меньше, чем Шиан своими доводами? И что там кричала Система, когда он упал?

— А ты здесь откуда? — уклонился от ответа Шен. — Я полагал, тебе это озеро не подходит, раз ты обосновался под пиком Таящегося ветра.

— Да, тут не очень приятная атмосфера. Но лиса позвала поиграть в прятки, и быстрее всего было сюда добраться, воспользовавшись подводными течениями. А! — Онэ посетила догадка. — Так ты здесь прятался? Не очень умно.

Шен не нашелся что ответить. Он осмотрелся по сторонам, только сейчас обратив внимание, откуда идет зеленоватое свечение, позволяющее ему видеть Онэ.

Обернувшись, он решил, что смотрит на призрак. Сердце его замерло, прежде чем сделать болезненный толчок, а затем пуститься вскачь. Девушка, без движения застывшая в глубине пещеры, не была материальна. От контуров и линий ее тела исходило зеленоватое свечение.

«Система... что происходит?»

Даже не встречаясь с этой девушкой лично, Шен мог узнать ее без особого труда.

«Это ведь Рурет! Это Рурет! Но она не может быть призраком — она же уничтожила и тело, и душу».

Система ничего не ответила. То ли оттого, что не любила подземелья, то ли ей просто нечего было сказать.

Не отводя взгляда от призрака, Шен поднялся на ноги, отряхнул мокрый подол и приблизился на несколько шагов. Он думал о том, как к ней обратиться. С чего начать разговор?

Но в трех шагах от девушки он замер, а его болезненно бьющееся сердце вновь сбилось с ритма. Это был не призрак Рурет. Шен заметил печати, нарисованные на стенах, сродни тем, что Рэн использовал на совете заклинателей, чтобы показать собравшимся картинки из Хэфаня. Всего лишь иллюзия.

Он ощутил такое сильное разочарование, что сам удивился. На какое-то мгновение он в самом деле поверил, что сможет с ней пообщаться.

Справившись с эмоциями, он сделал еще шаг вперед, и голограмма изменила положение: раскинула руки в стороны, с вызовом вскинула подбородок и произнесла:

— Личная территория! Вход воспрещен!

Шену так захотелось ее обнять. Она сильно выросла с тех пор, как он видел ее во сне-воспоминании в поместье Шуэра, и вместе с тем ничуть не изменилась. Шен потянулся к ней рукой. Как он и ожидал, его пальцы спокойно прошли сквозь ее плечо, но она осталась стоять в той же позе, не обращая на его действия внимания.

Если припомнить, некая сущность вышла из этого озера и забрала его печаль, обменяв на колечко. Размышляя об этом, он всегда думал, что это была иллюзия. Ведь заяц сказал, что подойдет любое озеро. Означало ли это, что, куда бы он ни пришел, увидел бы то же самое?

Но толика надежды, что под толщей черной воды в глубине озера кто-то живет, все же была. И глупая мысль, что он сможет возродить пик Лотоса, и тогда из озера выйдет самая настоящая Рурет, а не та обгорелая головешка... Должно быть, он проникся духом сказки.

Но вот он здесь, разгадывает загадку «зеленоватого свечения» под водой. И перед ним бездушный образ Рурет, который не может ему ответить.

— Хода нет! — вновь произнесла проекция.

Шен тяжело вздохнул и обернулся к Онэ.

— Ты из-за этого сказал, что здесь неприятная атмосфера?

Наморщив нос, озерный дух заявил:

— Отталкивает... духов.

Шен кивнул и попросил:

— Подожди меня здесь, пожалуйста.

Не дожидаясь ответа, он зажмурился и сделал шаг сквозь проекцию. Ничего не произошло, и он даже ничего не почувствовал. Открыв глаза, он опасливо огляделся.

Проекция Рурет скрывала за собой длинный узкий проход в стене. Шен на всякий случай наклонился, поднял камешек и бросил вперед. Прислушался. Никаких скрытых механизмов от его действий не активировалось. Выглядело обнадеживающе, но Шен все равно двинулся вперед с большой опаской. Может, Рурет и не была мастером ловушек, но заклинательницей — выше среднего. А в знаниях нынешний Шен ей точно не чета.

Свет от проекции остался за его спиной, и Шен зажег огонь на ладони, чтобы лучше видеть окружающее пространство. Исследовательский азарт на какое-то время отвлек его от мыслей о разочаровывающей ненастоящести Рурет и о Шиане.

Проход вильнул вбок, и Шен неожиданно вышел в большое помещение. Стены его были заставлены книжными стеллажами, на которых старые свитки соседствовали с разными диковинами; в углу стоял большой рабочий стол, заваленный бумагами, а в противоположной стене Шен увидел массивную дверь. Теперь вопрос: «Неужели она каждый раз ныряла в озеро, чтобы добраться до своего кабинета?» — потерял свою актуальность. Очевидно, Шен зашел через запасной выход.

Он пересек комнату и дернул дверь, с энтузиазмом гадая, куда может вывести этот ход, но его постигло горькое разочарование. Шен с трудом сумел отскочить от комьев земли, скатившихся к его ногам, — ход оказался полностью завален. Случилось ли это в тот момент, когда черный замок выперся из-под земли вместо светлой резиденции, или сработали какие-то защитные механизмы, установленные самой

Рурет, — какая теперь разница? С другой стороны, он должен быть рад хотя бы тому, что сам кабинет остался цел.

Щелчком пальцев Шен зажег свечи. Два больших подсвечника стояли друг напротив друга в центре комнаты. Теперь Шен отчетливо увидел дорожку следов, оставленную им на пыльном полу. Он медленно прошелся по комнате, разглядывая артефакты на полках, и приблизился к столу. Если бы не пыль и запах сырого, давно не проветриваемого помещения, показалось бы, что человек, работающий за столом, всего лишь отошел, чтобы вернуться к исследованиям вечером.

Приподняв пару верхних листов и смахнув с них пыль, Шен поймал себя на мысли, что все еще не может понять. Не может понять, как она решилась на то, что сделала.

В помещении стояла абсолютная тишина. Такая глубокая, что было слышно, как трепещет пламя свечей. Поэтому далекий возглас «Личная территория! Вход воспрещен!» прозвучал так, что Шен вздрогнул. За этим возгласом долго не было никаких звуков, а затем Шен услышал приближающиеся шаги. Он отложил листы с записями Рурет, где были сложные вычисления, и, сложив руки на груди, принялся ждать.

Как Шен и ожидал, несколькими минутами спустя в помещение вошел Шиан. Он заморгал от яркого света, а Шен окинул его придирчивым взглядом. Выглядел глава ордена после купания в озере еще более неопрятным, чем сам Шен. Мокрые волосы запутались в золотых украшениях и всклокоченно топорщились, одежда была в полном беспорядке, но для самого Шиана все это явно перестало иметь значение в тот самый момент, как он зашел в кабинет. Лихорадочный огонь, горящий в глубине судорожно осматривающих помещение глаз, навеивал мысли об одержимости. Шен напряженно проверил, на месте ли его Смертельное лакомство.

Шиан воспаленными глазами осматривал окружающее пространство, а Шен нервно спросил:

— Надеюсь, ты не убил Онэ?

Шиан уставился на него, не до конца осознавая услышанное. Ему потребовалось время, чтобы сосредоточить внимание на Шене, которого видели его глаза.

— Кого? — наконец переспросил он.

— Как ты здесь очутился? — вместо пояснения уточнил Шен.

Шиан нахмурился:

— Я прыгнул за тобой. Не мог найти и думал, что утону... Но потом некто будто потянуло меня вниз и вбок — и я оказался в пещере. Но я никого не видел.

Шен подумал, что позже ему следует поблагодарить Онэ за спасение еще одного непутевого заклинателя. Вслух он, естественно, произнес совершенно другое:

— Прыгнул за мной? Надо же, какая самоотдача. — Тон его был весьма саркастичен.

Однако Шиан не поддался на провокацию и, вновь обратив внимание на содержимое комнаты, спросил, не глядя на Шена:

— Что это за место?

Вслед за ним Шен еще раз окинул взглядом пространство:

— Личный кабинет Рурет, очевидно.

— Ты знал о нем?

Шен пожал плечами.

— Я здесь только из-за того, что ты толкнул меня в озеро.

Сообщать, что и сам подумывал узнать, что за зеленоватый свет видел в воде Муан, он был не намерен.

— Это у нее с детства... Она любила «тайные логова». Ее не устраивала просто своя комната, обязательно нужно было такое пространство, о котором никто не знает. Естественно, я довольно быстро узнавал о ее тайном месте. Но об этом не догадывался...

В его голосе и взгляде были ностальгия и нежность, воспоминания... До этого момента Шен не знал, как Шиан относился к Рурет. Закрадывались даже мысли, не желал ли он ей смерти? Однако сейчас Шен был уверен: взгляд Шиана не лжет — Рурет была ему дорога.

Неужели во всем в самом деле виноват Шен? Если бы не его существование, если бы не то злополучное усыновление — брат с сестрой жили бы спокойно и счастливо?

Задумавшись, он не заметил, что Шиан теперь смотрит прямо на него.

— Не смотри так, — произнес тот, когда Шен вновь перевел на него взгляд.

Шен моргнул, отбрасывая прочь гнетущие мысли, и уставился на него.

— Как?

— Будто сожалеешь, что встретил нас.

— Разве не ты недавно сказал, что сожалеешь, что я не умер?

— Я сказал не это. — Взгляд Шиана постепенно приобретал привычную жесткость.

— Что ж, возможно, наши диалекты отличаются, и я услышал совсем другое.

— В этом я не сомневаюсь, — холодно усмехнулся Шиан. — Ты всегда слышишь то, что хочешь.

Момент открытости был безнадежно упущен, спор разгорался вновь, и Шен ощутил себя загнанным в угол — единственный выход из этого помещения перегораживал Шиан.

— Чего ты от меня хочешь? — раздраженно поинтересовался Шен. — Чтобы я извинился, что не соответствую твоим желаниям?

Шиан криво усмехнулся.

— Если бы твои извинения могли что-то исправить... — Он помолчал и добавил: — Бессмысленно разговаривать с тобой таким. Я не понимаю, где кончается твое притворство и начинается реальная потеря памяти. Хотя не сомневаюсь, что помнишь ты не все...

— Я хочу, чтобы ты рассказал мне, что поведал тебе дядя Шеин!

— Хах. Прямо здесь? Прямо сейчас?

— Полагаешь, я предложу перенести разговор на завтра, чтобы ты снова сбежал?

Шиан резко приблизился к нему, и Шен сделал шаг назад, чтобы сохранить дистанцию. Быстрым движением брату удалось поймать его руку, и, дернув на себя, он с силой сжал его кисть. Шен почувствовал между своей ладонью и ладонью Шиана острые холодные грани небольшого предмета. Шиан заставил его сжать на нем пальцы и, отпустив, отступил на шаг.

— Я обещал, что верну тебе воспоминания.

— Что это? — Шен покрутил в пальцах заколку-гребень в виде скопления звезд.

Шиан пожал плечами и произнес:

— Здесь несколько сцен, которыми я хочу поделиться.

— Хочешь напомнить мне, какой я плохой?

— Не совсем... В любом случае...

Шен перебил:

— С чего ты решил, что я буду потворствовать твоим желаниям? Меня устраивает то, что есть сейчас. Что, если я не хочу смотреть? Заставишь меня?

Не то чтобы ему не было любопытно. Просто он не был тем самым настоящим Шеном. А что творилось бы с ним — в этот момент, после разочаровывающей встречи с иллюзией Рурет, в этом кабинете? Шиан предлагает увидеть явно не самые приятные воспоминания, чтобы вернуть «прежнего» Шена... которого он так презирал из-за того, что в его жизни осталась только печаль. Этот ему не нравится, того он до смерти ненавидит, где вообще логика, чего он хочет?!

— Я расскажу тебе историю дяди Шеина после того, как ты посмотришь это, — не поддавшись на его провокацию, спокойным тоном ответил Шиан.

В подобной ситуации такой ультиматум работал лучше любых угроз. И все же Шен не мог не заметить:

— По-моему, ты свихнулся.

Вопреки ожиданиям, Шиан не разозлился, а лишь горько хохотнул.

Шен с сомнением перевел взгляд на заклепку в своей руке, покрутил в пальцах и вновь поднял взгляд на Шиана. По вполне понятным причинам он опасался потерять бдительность в его присутствии, однако сейчас они находились в идеальном месте, откуда никто из них не мог сбежать, просто улетев на мече.

Благодарнее было бы не идти на поводу у Шиана и не терять рядом с ним контроль. С другой стороны, ну что он ему сделает? Если бы у него были намерения навредить Шену, у него было множество возможностей воплотить их в жизнь.

Шен очень хотел узнать, что же такого решил поведать Шиан. И все же это могла быть ловушка. Он прошелся по комнате и задал другой вопрос, чтобы потянуть время:

— Ты сам сказал, что ненавидишь прошлого меня... Зачем же хочешь, чтобы тот Шен вернулся?

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

